

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

От этических иллюзий к политической реальности: критика нормативных подходов в исследованиях о международной безопасности

Научный руководитель – Гайдаев Олег Сергеевич

Алексеев Роман Андреевич

Студент (магистр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет международных отношений, Кафедра международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ralekseev-24@ranepa.ru

В рамках академических исследований в сфере безопасности вопросам морали и этики традиционно уделялось небольшое внимание.[1] При этом морально-этическое измерение политических действий становится особенно важно в текущий “переходный” период развития международных отношений, когда государства в повышенной мере полагаются на меры безопасности, взаимодействуя с другими акторами. В качестве ответа на такую ситуацию авторы известной в науке о международных отношениях теории секьюритизации предлагали процесс десекуритизации, который подразумевает обсуждение и устранение угроз в рамках демократического политического пространства и отказ от использования чрезвычайных мер.[3] Тем не менее, ряд исследователей полагает, что сама по себе десекуритизация не является достаточно надежной стратегией, так как наличие объективных экзистенциальных угроз зачастую диктует необходимость прибегать к чрезвычайным мерам.[2] Описанная проблема способствует актуализации идеи о том, что вопросы безопасности и применения чрезвычайных мер могут и должны регламентироваться общими моральными нормами. Одним из подходов к подобной регламентации стала “теория справедливой секьюритизации”, вдохновлённая классической традицией “справедливой войны”. Главная цель такого подхода заключается в том, чтобы сформировать набор критериев, согласно которым перевод той или иной проблемы в категорию «угрожающих» и последующее применение мер безопасности могут быть сочтены морально обоснованными.[2] Однако, прежде чем применять данную теорию на практике необходимо убедиться, что она в достаточной степени надежна (robust) и ее реализация не будет приводить к опасным последствиям.

В данной работе предпринята попытка вскрыть практические и концептуальные противоречия теории справедливой секьюритизации через призму политического реализма. Для достижения этой цели используются такие методы как сравнительный анализ и анализ идей.

Во-первых, основой “теории справедливой секьюритизации” является принцип “прав человека”.[6] Следовательно, само по себе соблюдение предписаний этой теории международными акторами зависит от степени их приверженности принципу прав человека. Однако с точки зрения реализма приоритет государства в рамках анархической системы международных отношений всегда остаётся за выживанием и укреплением мощи, в то время как этическая сторона вопроса, в том числе стремление соблюдать права человека, зачастую отходит на второй план.[4] Таким образом, примат национальных интересов, заключающихся в обеспечении выживания и поддержании баланса сил, как правило, приводит к тому, что государства прибегают к оправданию любых мер безопасности, невзирая на принцип прав человека.

Во-вторых, “теория справедливой секьюритизации” зиждется на предпосылке, что международные акты безопасности можно оценивать по единым критериям.[2] Однако, реальность международной политики заключается в том, что ряд государств обладает несопоставимо большими ресурсами и возможностями по сравнению с другими, поэтому их «справедливые» доводы нередко могут становиться способом оправдания своих односторонних действий и расширения сферы влияния. В результате “справедливые” нормы могут использоваться как инструмент достижения политических целей, а не как универсальное моральное правило, что подрывает фундаментальное основание самой теории.[6] Примером этого может служить эпизод захвата Соединенными Штатами атолла Диего Гарсия и последующее насильное выселение с него коренного населения острова под предлогом борьбы с глобальным терроризмом. В действительности есть основания утверждать, что целью этих действий было укрепление стратегической позиции США, прикрытое апеллированием к справедливости и морали.[7]

В-третьих, политический реализм подчеркивает, что представления об угрозах формируются и оцениваются исходя из баланса сил и стратегических интересов акторов, а не “объективной справедливости”.[8] Это означает, что в рамках международной политики угрозы не существуют сами по себе и поэтому вопрос о необходимости применения чрезвычайных мер зачастую решается исходя из достижения относительных выгод (relative gains), а не универсальных моральных норм.[5]

Таким образом, государства могут официально ссылаться на критерии «справедливой секьюритизации», но в действительности они, скорее, будут опираться на расчёты выгоды и рисков, что продиктовано структурой анархической международной системы.

Следовательно, критический взгляд с позиций реализма демонстрирует, что в нынешнем виде “теория справедливой секьюритизации” характеризуется рядом фундаментальных противоречий, которые превращают ее в своеобразную этическую иллюзию, не учитывающие реальные механизмы принятия решений, основанные на неизбежном преследовании национальных интересов и особенностях распределения силы. Однако необходимо отметить, что ценность данной теории заключается как минимум в попытке привести морально-этический элемент в реализацию практик секьюритизации, то есть заполнить давно существующий пробел в исследованиях безопасности.

Источники и литература

- 1) Browning C. S., McDonald M. The future of critical security studies: Ethics and the politics of security // European journal of international relations. 2013. Т. 19. № 2. С. 235–255.
- 2) Floyd R. The morality of security: A theory of just securitization. : Cambridge University Press, 2019.
- 3) Hansen L. Reconstructing desecuritisation: the normative-political in the Copenhagen School and directions for how to apply it // Review of international studies. 2012. Т. 38. № 3. С. 525–546.
- 4) Korab-Karpowicz W. J. Political realism in international relations // 2010.
- 5) Mearsheimer J. J. The tragedy of great power politics (Updated edition). : WW Norton & Company, 2003.
- 6) Sahu A. K. From securitization to just securitization and just desecuritization: establishing synergy between ethics and security // 2021.
- 7) Salter M. B., Mutlu C. E. Securitisation and Diego Garcia // Review of International Studies. 2013. Т. 39. № 4. С. 815–834.

- 8) Waltz K. N. Theory of international politics. : Waveland Press, 2010.